

На правах рукописи

НЕШКОВА Екатерина Геннадьевна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ
В МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО
И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Челябинск – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Челябинский государственный университет» на кафедре теории и практики английского языка.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Олизько Наталья Сергеевна

Официальные оппоненты: **Бутакова Лариса Олеговна,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»,
заведующий кафедрой русского языка,
славянского и классического языкознания

Манаенко Геннадий Николаевич,
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный
университет», профессор кафедры русского
языка

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
университет»

Защита состоится 7 декабря 2020 г. в _____ часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.233.02 на базе ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: Челябинск, 454001, ул. Братьев Кашириных, 129, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», https://www.csu.ru/Shared%20Documents/Neshkova_Dissertatsiya.pdf

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

О.Н. Ковалева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению интертекстуальной составляющей мультипликационного дискурса, которая проявляется в межтекстовых взаимодействиях и характеризуется культурологической направленностью.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа дискурсивного пространства мультипликационных произведений как одного из поликодовых дискурсов, отличающегося разнообразием функций и наличием текстовых реминисценций. Изучение особенностей функционирования интертекстуальности в мультипликационном дискурсе предстает актуальным направлением исследования в связи с высоким воспитательным потенциалом мультипликации, ее глобальным распространением и широким воздействием на концептуальную картину мира маленьких зрителей.

Объектом данного исследования является мультипликационный дискурс, рассматриваемый как лингвокультурологический феномен.

Предмет исследования составляет лингвокультурная специфика интертекстуальных включений в мультипликационных дискурсах на трех языках.

Цель работы заключается в выявлении и описании лингвокультурной специфики реализации категории интертекстуальности в мультипликационном дискурсе.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать основные подходы к исследованию дискурса и определить своеобразие мультипликационного дискурса с лингвокультурологической точки зрения.

2. Раскрыть сущность понятия «интертекстуальность» и выявить ее лингвокультурологический характер.

3. Рассмотреть возможные типологии интертекстуальных отношений и описать типы интертекстуальных включений.

4. Установить типы интертекстуальных включений в мультипликационных сериалах «Тимон и Пумба», «Смешарики» и «Приключения Тинтина».

5. Произвести лингвокультурологический анализ использования интертекстуальных включений в указанных мультипликационных сериалах.

Гипотеза исследования заключается в том, что интертекстуальная составляющая мультипликационного дискурса, проявляющаяся в использовании реминисценций в структуре произведения на вербальном, визуальном и аудиальном уровнях, носит национально-специфический характер и играет важную роль в сохранении культурной памяти в условиях глобализации.

Практический материал исследования представлен тремя мультипликационными сериалами, репрезентирующими особенности

различных лингвокультур. Американский мультипликационный дискурс проанализирован на материале 80 серий мультипликационного сериала «Тимон и Пумба» (1995 г.), время звучания 25 часов. Российская лингвокультура рассмотрена на примере 110 серий мультипликационного сериала «Смешарики» (2004 г.), время звучания 12 часов. 40 серий мультипликационного сериала «Приключения Тинтина» (1991 г.), время звучания 24 часа, выбраны для изучения особенностей французского мультипликационного дискурса. Обращение к данным сериалам обусловлено тем, что они являются наиболее типичными и значимыми для соответствующего лингвокультурного сообщества.

Теоретической базой диссертации послужили труды видных представителей отечественной и зарубежной лингвистики *в области дискурса* (Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, М.М. Бахтин, Л.О. Бутакова, В.С. Григорьева, В.И. Карасик, Ю. Кристева, М.Л. Макаров, Г.Н. Манаенко, П. Серио, М. Фуко, В.Е. Чернявская); исследования, посвященные *взаимодействию вербального и невербального* (Е.Е. Анисимова, Т. Ван Дейк, М.А. Ефремова, Г.Г. Слышкин, Е.Ф. Тарасов); работы в области *мультипликации и киносемиотики* (Р. Барт, Э. Бенвенист, Ж. Деррида, М.А. Ефремова, Ю.М. Лотман, Н.Б. Мечковская, Ч.С. Пирс, Г.Г. Слышкин, Ф. де Соссюр, Е.В. Черных, У. Эко, Р.О. Якобсон); труды по *лингвокультурологии* (Л.О. Бутакова, А. Вежбицкая, В.И. Карасик, В.Б. Кашкин, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, С.Г. Тер-Минасова, З.З. Чанышева); исследования, посвященные анализу *интертекстуальности и межтекстовых связей* (И.В. Арнольд, Б.Н. Головкин, Н.В. Иванов, А.В. Кремнева, Н.А. Кузьмина, Н.С. Олизько, Н. Пьеге-Гро, Н.А. Фатеева, В.Е. Чернявская).

Степень разработанности проблемы. В настоящее время отсутствует общепринятая методология изучения мультипликационного дискурса, включая его интертекстуальную и лингвокультурологическую составляющие. К числу исследователей, рассматривающих дискурсивное пространство анимационных фильмов, относятся У.В. Дидик, установивший связь между культурой речи детей и мультипликацией, и А.Ф. Лалетина, выделившая культуuroобразующий потенциал анимации. Исследования в области кинодискурса (М.А. Ефремова, Ю.М. Лотман, Г.Г. Слышкин) являются значимыми для изучения мультипликационного дискурса как феномена, характеризующегося собственным набором отличительных признаков. Отдельный интерес представляют труды по интертекстуальности И.В. Арнольд, А.В. Кремневой, Н. Пьеге-Гро, Н.А. Фатеевой, поскольку интертекстуальность рассматривается в настоящем исследовании в качестве системообразующей категории мультипликационного дискурса. В последние десять лет написано немало работ, в которых анализируются межтекстовые связи в различных видах дискурса: от художественного (Н.С. Олизько, Е.В. Поветьева) до политического (Т.В. Марченко). Однако изучение функционирования интертекстуальных включений в мультипликационном дискурсе до сих пор не проводилось.

Методы исследования. В работе применены общенаучные методы наблюдения, описания, сравнения, анализа и обобщения. К специальным методам, использованным в диссертации, относятся семиотический, позволяющий рассматривать мультипликационный дискурс как знаковую многоуровневую систему; метод интермедиального анализа, способствующий выявлению специфики взаимодействия языков разных видов искусства; интертекстуальный анализ, предпринятый с целью изучения межтекстового взаимодействия, и лингвокультурологический метод, значимый при анализе воплощения ценностного содержания культуры в языке. В качестве дополнительных в исследовании применялись метод стилистической интерпретации, лингвостатистический и контекстуальный методы.

Единицей анализа в исследовании выступает интертекстуальное включение, реализованное в структуре мультипликационного произведения и являющееся ключевым для понимания смысла, заложенного его авторами-составителями.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые дано системное описание лингвокультурологических особенностей интертекстуальности; на материале мультипликационных сериалов осуществлено изучение особенностей функционирования интертекстуальных включений и впервые в этом аспекте произведен анализ американской, русской и французской лингвокультур.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем выделен статус мультипликации как особой поликодовой дискурсивной среды, обладающей собственными категориальными признаками и лингвокультурологическими особенностями. Определение интертекстуального характера мультипликационного дискурса демонстрирует применение теории межтекстового взаимодействия к семиотически сложному материалу. В рамках исследования создана и апробирована авторская методика интертекстуального анализа лингвокультурологических особенностей мультипликационного дискурса. Изучение межтекстовых связей мультипликационных произведений на материале трех языков вносит вклад в развитие теоретико-методологического аппарата теории интертекстуальности, дискурсологии и лингвокультурологии.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее теоретические положения и практические результаты могут быть использованы в лекционных курсах и на семинарских занятиях по стилистике и интерпретации текста, художественной семиотике, в рамках спецкурсов по лингвокультурологии и анализу кинотекста. Полученные в ходе исследования результаты могут быть полезны авторам-составителям произведений для детской аудитории.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Мультипликационный дискурс представляет собой поликодовый результат взаимодействия коллективного авторского замысла, сложного комплекса предполагаемого воздействия на зрителя и текста анимационного произведения, обладающего национально-культурной спецификой и

отражающего ценности, установки и поведенческие модели определенной национальной культуры.

2. Лингвокультурная детерминация проявляется как на вербальном уровне, так и в аудиальных и визуальных знаках семиотической системы мультипликационного произведения. Представляя собой культурное явление, мультипликация играет важную роль в глобальном масштабе, а ее лингвокультурная составляющая определяет языковое своеобразие дискурса, выражающееся в культурно-маркированном интертекстуальном своеобразии.

3. Интертекстуальность в мультипликационном дискурсе заключается в использовании элементов текста того или иного произведения в структуре мультипликационного произведения, что присутствует в открытом или завуалированном виде и требует специального анализа для его выявления.

4. Мультипликационный дискурс характеризуется употреблением универсально- и национально-прецедентных интертекстуальных включений. Использование интертекстуальных включений и их распознавание можно рассматривать в качестве составляющих лингвокультурной компетенции. Знание определенных цитат, аллюзивных сюжетов и реалий является показателем включенности человека в глобальную мировую культуру, а также указывает на его связь с культурой своего народа.

5. Универсально-прецедентные интертекстуальные включения в мультипликационном дискурсе обращены к глобальной мировой культуре, национальная прецедентность выражается в использовании специфичных образов и реалий, понятных представителям лингвокультурного сообщества, в котором создавалось анимационное произведение.

Достоверность результатов исследования определяется обширным объемом эмпирического материала (230 серий мультипликационных сериалов, общее время звучания около шестидесяти часов), соответствующим уровнем современной науки, обоснованием теоретических положений, использованием комплекса современных методов исследования, а также результатами, полученными в процессе анализа фактического материала, достаточным теоретическим материалом, изученным по проблематике исследования (более 180 наименований в списке литературы).

Апробация основных положений и результатов исследования осуществлялась в форме докладов на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2014» (Москва, 2014 г.), VII Международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2014 г.), V и VI Международной научной конференции молодых ученых «Актуальные вопросы филологической науки XXI века» (Екатеринбург, 2016, 2017 гг.), IV Международной научной конференции «MEDIAОбразование» (Челябинск, 2019 г.), а также на расширенных заседаниях кафедры теории и практики английского языка ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (2017–2019 гг.).

Всего по теме работы опубликовано 12 статей, три из которых

представлены в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура работы определена поставленной целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 190 источников на русском и английском языках, списка словарей и справочников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, формулируются цель и задачи работы, определяется ее научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, излагаются основные положения, выносимые на защиту, описываются материал и методы исследования.

В первой главе **«Мультипликационный дискурс как лингвокультурологический феномен в аспекте интертекстуальных отношений»** рассматриваются актуальные вопросы теории дискурса и обозначаются направления его исследования, среди которых выделяются собственно лингвистическое (В.С. Григорьева, З. Харрис), социокультурное (В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, Г.Н. Манаенко), функциональное (Э. Бенвенист, И.Б. Руберт, О.Л. Михалева), коммуникативное (Т.А. ван Дейк, И.Т. Касавин, А.А. Кибрик), экстралингвистическое (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Кудлаева, М.Л. Макаров, В.Е. Чернявская). Обосновывается необходимость комплексного междисциплинарного подхода к изучению дискурса с учетом социокультурных, прагматических и психологических факторов.

В ходе изучения классификаций дискурса, основанных на социолингвистическом аспекте (В.И. Карасик), канале передачи информации (А.А. Кибрик), объему вкладываемых знаний (П.В. Зернецкий), испытываемой человеком потребности (А.В. Олянич) и цели коммуникации (А.В. Анисимова) в рамках данной диссертационной работы выделяется особый вид дискурса – мультипликационный, базирующийся на существовании анимационной коммуникативной сферы и демонстрирующий уникальные специфические особенности. Неоднородность аудиовизуальных медиатекстов, развлекательно-поучительный характер, самобытность образов героев, упрощенное отражение действительности и высокая концентрация художественных образов характеризуют мультипликационный дискурс как уникальную разновидность дискурса.

Дискурс мультипликации является частью детского развлекательного медиадискурса и представляет срез не только языкового, но и культурного состояния общества, характеризующегося определенными ценностями, установками и поведенческими моделями. Дискурсивный подход к изучению языка мультипликационного произведения обнаруживает его лингвокультурологическую специфику и наличие определенных культурных

реалий, закодированных на разных уровнях его репрезентации. Комплементарная корреляция вербально-иконических и аудиальных семиотических кодов анимационного произведения является наиболее удачной для распознавания ребенком и закрепления в подсознании культурного концепта. Мультипликация предстает как особый коммуникативно-социальный феномен, который способен не только передать ребенку важную информацию о системе ценностных ориентаций, но и спроецировать в его сознание особые лингвокультурные представления о мире.

Открытость и динамичность структуры мультипликационного произведения определяют его функциональные особенности. Соотношение функций языка (Р.Якобсон) и дискурса позволяет выделить эмотивную, аппелятивную, поэтическую и коммуникативную функции мультипликационного дискурса, реализуемые в совокупности для оказания желаемого воздействия на детскую аудиторию. Полифункциональность достигается за счет синтеза языковых и базовых функций самой мультипликации как специфического вида экранного искусства, к которым относятся познавательная, развлекательная, развивающая, воспитательная, релаксационная и интеграционная функции. Гетерогенность функциональных особенностей мультипликационного дискурса указывает на его поликодовость, реализующуюся в сочетании аудиальных и визуальных семиотических средств.

Феномен интертекстуальности рассматривается в диссертационном исследовании в качестве системообразующей и основополагающей категории мультипликационного дискурса. Множество комплементарных подходов к анализу интертекстуальности позволяют трактовать данный термин как свойство любого текста вступать в диалог с другими текстами (Ю. Кристева), конституирующий признак любого текста (Р. Барт), естественную среду бытования культурных концептов (Ю.С. Степанов), взаимодействие различного рода дискурсов вербальных и невербальных текстов (Н.В. Петрова), общую совокупность межтекстовых связей (В.Е. Хализев), основу текстообразования (В.Е. Чернявская). Сознательная и бессознательная стороны интертекстуальности, маркированность и немаркированность элементов интертекста, авторская и читательская позиции говорят о двойственной природе межтекстового взаимодействия. Комплексный междисциплинарный подход к исследованию категории интертекстуальности позволяет выделить лингвокультурную специфику данного явления (Э.М. Аникина, Г.В. Денисова, Н.В. Иванов). Важная роль интертекста в глобализации культурологических знаний и отражении определенной материализованной памяти человечества выражается в формировании особых когнитивных структур, включающих как лингвистические, так и социокультурные знания, формирующие интертекстуальный тезаурус индивида (А.В. Кремнева) и обеспечивающие как ощущение принадлежности к родной культуре, так и включенность человека в глобальный мировой культурный контекст.

В работе приводится типология интертекстуальных отношений, построенная на основе разных типов взаимодействия текстов (Ж. Женетт), с

точки зрения функциональной дифференциации (И.П. Смирнов), с позиций коммуникативной стилистики и теории речевых жанров (В.П. Москвин), в связи с разграничением синтагматических и парадигматических отношений (Н.С. Олизько). Гетерогенный характер интертекстуальности предполагает, что процессы межтекстового взаимодействия могут быть представлены в виде таких форм, как собственно интертекстуальность, паратекстуальность, метатекстуальность, архитекстуальность и гипертекстуальность. Средствами реализации представленных межтекстовых отношений выступают интертекстуальные включения.

Актуальная в современной лингвистике классификация инструментов интертекстуальности Г.Г. Слышкина принимается в качестве опорной в исследовании. Согласно его типологии, выделяется пять основных видов реминисценций, которые выступают ассоциативными стимулами, оживляющими в сознании носителя языка концепты прецедентных текстов: упоминание, прямая цитация (с атрибуцией и без атрибуции), квазичитация, аллюзия (аллюзивные имена, реалии, сюжеты, факты) и продолжение. Интертекстуальные обращения могут выполнять в мультипликационном дискурсе следующие функции: экспрессивную, аппелятивную, поэтическую, референтивную, метатекстовую, цель которых оказать на зрителя необходимое воздействие и вызвать у него определенные эмоции и чувства.

Во второй главе **«Лингвокультурологический анализ интертекстуальных включений в мультипликационном дискурсе»** раскрываются интертекстуальные отношения мультипликационного дискурса посредством комплексного анализа интертекстуальных включений в мультипликационных сериалах «Тимон и Пумба», «Смешарики» и «Приключения Тинтина», определяются особенности и функции этих отношений в рамках анимационного произведения, а также проводится распределение реминисценций на универсально- и национально-прецедентные в американском, русском и французском мультипликационных сериалах.

В качестве единицы анализа в главе выступает интертекстуальное включение, которое является смысловым элементом текста, ключевым для понимания основной идеи анимационного произведения, и характеризуется лингвокультурологической спецификой.

Методика исследования интертекстуальных включений в мультипликационном дискурсе представлена как последовательность следующих этапов анализа:

1. Просмотр серии мультипликационного сериала на языке оригинала.
2. Обнаружение интертекстуальных включений или же констатация их отсутствия.
3. Содержательное и лингвокультурологическое описание интертекстуального включения.
4. Определение реализованного семиотического кода (аудиальный, визуальный, вербальный).
5. Выявление вида интертекстуального включения (упоминание, цитата,

квазицитата, аллюзия, продолжение).

6. Определение сферы-источника (литература, музыка, история, политика, живопись и др.).

7. Определение степени известности источника интертекстуального включения и его значимости для лингвокультуры (универсальные и национально-специфические элементы интертекста).

8. Определение функции интертекстуального элемента в структуре произведения.

9. Статистическая обработка проанализированных примеров интертекстуальных включений в поликодовом дискурсе.

Уникальность методики заключается в комплексном подходе к анализу функционирования интертекстуальных включений в поликодовом дискурсе, соединяющем интермедиаальный, семиотический, интертекстуальный и лингвокультурологический методы исследования. Материал анализа может варьироваться, так как методика применима к изучению не только мультипликационного, но и других видов дискурса.

Американский мультипликационный дискурс представлен сериалом «Тимон и Пумба», первая серия которого вышла в 1995 году. По сюжету анимационного произведения хитрый сурикат и добрый свинтус-бородавочник живут под девизом «Хакуна матата!» («Жизнь без забот!»), путешествуют по всему миру и справляются с любыми жизненными трудностями. Исследование интертекстуальных реминисценций российского мультипликационного дискурса проводилось на примере мультсериала «Смешарики», созданного при поддержке Министерства культуры в 2004 году. Главные персонажи сериала представлены в виде животных существ шарообразной формы. Каждый из Смешариков обладает неповторимым характером и имеет собственные уникальные интересы. В сериях они обычно заняты повседневными делами и зачастую сталкиваются с интересными жизненными ситуациями. Французский мультипликационный сериал «Приключения Тинтина», выпущенный в 1991 году в качестве экранизации комиксов, повествует о газетном репортере Тинтине, молодом человеке, который путешествует по всему миру в поисках информации для статей. Данный мультфильм избран в качестве материала для анализа функционирования интертекста во французской мультипликации.

Выявленные в мультипликационных сериалах интертекстуальные включения были распределены по двум группам: *универсально-прецедентные*, т.е. закрепленные в универсальном когнитивном пространстве и известные любому среднему homo sapiens, и *национально-прецедентные*, которые неразрывно ассоциируются в сознании человека с определенной лингвокультурой и входят в национальную когнитивную базу (В.В. Красных).

Проанализированные в американском мультипликационном сериале «Тимон и Пумба» примеры универсально-прецедентных (23 единицы) и национально-прецедентных (22 единицы) интертекстуальных включений обработаны путем количественного подсчета, что представлено в таблице 1.

Соотношение универсально-прецедентных и национально-прецедентных включений в мультипликационном сериале «Тимон и Пумба»

Интертекстуальные включения	Упоминание	Цитата	Квазицитация	Аллюзия	Продолжение	Всего
Универсально-прецедентные	6	4	8	5	0	23
Национально-прецедентные	9	0	8	3	2	22

Универсально-прецедентные интертекстуальные включения обращены в мультсериале «Тимон и Пумба» к глобальной мировой культуре и знакомы представителям большинства лингвокультур. Источниками упоминаний, аллюзий, цитат и квазицитирования выступают знаменитые персонажи, сюжеты народных сказок, произведения художественной литературы, популярные фильмы, музыка и крылатые выражения, широко известные в мировом культурном контексте.

Примером упоминания, обращенного к универсальной культуре, может служить название волшебной лампы Аладдина в серии «Be More Pacific» («Три желания»), чудесную силу которой Тимон сравнивает с возможностями заколдованного кита: *Pumba, that was a magic lamp! And this is a magic whale! Two completely different magic things!* – Пумба, волшебная лампа и волшебный кит – это два совершенно разных явления!

Данное сравнение относится к универсальной сфере сказок, выполняет экспрессивную функцию и указывает на недоверчивое отношение Тимона к способностям волшебного животного. Изображение лампы присутствует в структуре произведения, из чего следует, что в реализации интертекстуального включения представлена комплементарная корреляция аудиального и визуального семиотических кодов, считающаяся наиболее удачной для закрепления образа реалии в интертекстуальном тезаурусе.

Пример цитаты неатрибутированного типа обнаружен в серии «Saskatchewan Catch» («Саскачеванский скачок»): *But Timon, together they will live happily ever after!* – Но Тимон, вдвоем они будут счастливы до конца своих дней!

Универсально-прецедентное выражение является заключительным во многих народных сказках и символизирует победу добра над злом. В контексте мультсериала Пумба пытается убедить Тимона, что им не стоит мешать отношениям двух влюбленных белок-летяг. Представленная фраза, реализованная на аудиальном и визуальном уровнях, выполняет аппелятивную функцию и знакома детям, которые могут вычлениить ее из речи главных героев

и правильно интерпретировать в новом контексте.

Наименование серии «*Once Upon a Timon*» («Жил да был Тимон») является универсально-прецедентной квазицитатой знаменитой фразы «*Once upon a time*», с которой (или с аналогов которой) традиционно начинаются сказки, мифы и легенды в разных лингвокультурах. В данной серии Рафики рассказывает, как Тимон стал изгнанником и встретился с Пумбой, т.е. разворачивание сюжета предваряется стереотипной фразой. Близость в написании и произношении слова «time» и имени главного персонажа позволяет говорить об использовании дополнительного стилистического приема параномазии. Аппелятивная, экспрессивная и метатекстовая функции интертекстуального включения реализуются во взаимозависимой корреляции вербальных, аудиальных и визуальных семиотических кодов.

Прием квазицитирования используется не только в названиях, но и в диалогах персонажей мультипликационного сериала «Тимон и Пумба». Так, в серии под названием «Oregon Astray» («Орегон, выйди вон») Пумба отказывается от привычного ему образа жизни и заявляет, что будет жить под девизом «Makuta Namaka». Пример реализован на аудиальном уровне и выполняет аппелятивную функцию, сама фраза представляет собой квазицитату выражения «Nakuna Matata», которое стало известным после одноименной песни из мультфильма «Король Лев» и в котором воплощено кредо главных героев – «жизнь без забот». Данный пример интересен как анаграмма, литературный прием, заключающийся в перестановке букв или звуков определенного слова с целью создания другого слова или словосочетания.

Примером известного аллюзивного сюжета литературного типа, реализованного на визуальном и аудиальном уровнях, может служить серия «Be More Pacific» («Три желания»), в основу которой положен сюжет сказки братьев Grimm «О рыбаке и его жене». По сюжету серии кит обещает исполнить три желания Пумбы, но тот отказывается. Тимон настаивает, чтобы друг попросил исполнения всех его желаний, но в итоге остается несчастным, как и старуха в оригинальном варианте сказки. Аллюзивный сюжет, выполняющий экспрессивную, аппелятивную и метатекстовую функции, будет знаком представителям разных лингвокультур, которые сталкивались с оригинальным произведением.

Национально-прецедентные интертекстуальные включения в сериале «Тимон и Пумба» обращены не только к американской, но и к английской, русской, испанской, японской и другим культурам и транслируют детской и семейной зрительской аудитории наиболее типичные лингвокультурные образы, реалии и сюжеты со всего мира. Таким образом у юных зрителей формируются знания об этнокультурных особенностях разных стран, которые представлены в мультипликационном произведении.

В серии «So Sumo Me» («От сумо не зарекайся»), по сюжету которой главные герои отправляются в Японию, обнаруживается такой пример национально-прецедентного упоминания, как сумо и маваси:

I will instruct you at the beginning stages of sumo. First, you must wear the

traditional mawashi! – Я расскажу вам то, что вы должны знать о сумо.
Первое – вы должны надеть традиционные маваси!

Родиной названного вида единоборств является Япония, где и находятся Тимон и Пумба. Единственной одеждой во время поединка является пояс, маваси, который герои примеряют и тем самым знакомят зрителей с культурным наследием Японии. В проанализированном примере, выполняющем экспрессивную и референтивную функции, успешно задействованы аудиальные и визуальные средства, что будет способствовать успешному закреплению образа японских единоборств в детском сознании.

Пример национально-прецедентной квазитрансформации содержится в названии серии «Luck Be a Meerkat» («Фортуна — капризное дитя»). Песня Фрэнка Лоссера «Luck Be a Lady» была написана в 1950 году и особую популярность приобрела в исполнении Фрэнка Синатры. Отсылки к песне в сюжете серии не были обнаружены, что позволяет говорить о метатекстовой и аппелятивной функциях интертекстуального включения, реализованного на вербальном уровне.

В серии «Fiji-Fi-Fo-Fum» («Фиджи и сказочные жуки») обнаружен национально-прецедентный пример аллюзивного сюжета английской народной сказки «*Jack and the Beanstalk*» («Джек и бобовый стебель»). По сюжету серии вместо волшебных бобов Пумба приносит волшебных жуков, из которых вырастает стебель до неба, как и у Джека в оригинальном произведении. Интеграция элементов вымышленного мира мультсериала и традиционного сюжета сказки успешно реализована в серии за счет визуального и аудиального семиотических кодов. Пример выполняет аппелятивную и метатекстовую функции и относится к сфере сказочной литературы.

Примеры продолжения отнесены в исследовании к национально-прецедентным интертекстуальным включениям и прослеживаются на уровне всего сериала по причине того, что мультсериал «Тимон и Пумба» представляет собой спин-офф серии анимационных фильмов «Король Лев». Спин-офф (англ. spin-off) – термин для обозначения художественных произведений, основные действующие лица которых ранее фигурировали в других произведениях с тематически иным сюжетом. Изначально Тимон и Пумба являлись второстепенными персонажами серии анимационных фильмов «Король Лев». Следовательно, история их приключений в сериале является продолжением сюжетной линии отдельных героев. Продолжение в данном случае выполняет метатекстовую функцию и предполагает знание внешнего исходного источника.

В серии «Brazil Nuts» («Бразильские кушанья») имеется сцена, в которой две змеи собираются съесть Тимона и Пумбу, застрявших под стволом поваленного дерева:

Pumba: They are gonna eat us!

Пумба: Они сожрут нас!

Timon: Who?

Тимон: Кто они?

Данная ситуация, представленная при помощи визуального

семиотического кода и аудиальной реализации цитаты, полностью совпадает со случаем в анимационном фильме «Король Лев 2: Гордость Симбы». Узнать эту сцену могут зрители более старшего возраста, смотревшие вторую часть приключений семьи Короля Льва. Приведенное интертекстуальное включение из сферы кино выполняет в мультсериале апеллятивную и метатекстовую функции.

Культурологическая природа проанализированных интертекстуальных включений выражается за счет актуализации культурно-ценностной информации на вербальном, визуальном и аудиальном уровнях семиотической структуры мультипликационного произведения. Национально-прецедентная природа интертекстуальных включений в сериале «Тимон и Пумба» реализуется в обращении как к американским, так и к принадлежащим другим культурам символам и реалиям, что объясняется открытостью американской культуры, влиянием этнического и расового многообразия страны, а также нацеленностью авторов-составителей на покорение мировой зрительской аудитории.

В мультсериале «Смешарики» интертекстуальные включения в большей степени обращены к культуре России, русским народным песням, романсам, произведениям литературы и кино. Количественные данные по проанализированным примерам универсально-прецедентных (16 единиц) и национально-прецедентных (24 единицы) интертекстуальных включений представлены в таблице 2.

Таблица 2

Соотношение универсально-прецедентных и национально-прецедентных включений в мультипликационном сериале «Смешарики»

Интертекстуальные включения	Упоминание	Цитация	Квазицитация	Аллюзия	Продолжение	Всего
Универсально-прецедентные	5	1	2	8	0	16
Национально-прецедентные	2	11	3	3	5	24

Универсально-прецедентные интертекстуальные включения в сериале «Смешарики» представляют собой аллюзии на произведения мирового кинематографа и литературы, научно-популярные отсылки к ученым и философам, обращение к религии и упоминания знаменитых героев сказок, которые реализуются на визуальном, аудиальном и вербальном уровнях и формируют интертекстуальный тезаурус детской аудитории.

В серии «Танцор диско» Копатыч учит представителей младшего поколения Смешариков правильно танцевать. Показывая различные движения,

он упоминает ряд универсальных танцевальных стилей: *Вальсы, твисты, ламбады... Мода меняется... Но мое сердце бьется только в ритме диско!*

Диско является одним из основных жанров танцевальной музыки, возникшим в начале 1970-х годов. Увлечение Копатыча указывает на богатый жизненный опыт героя и разносторонний характер его интересов. Пример упоминания выполняет в сериале экспрессивную и референтивную функции и удачно реализуется, поскольку задействует вербальный код в названии серии, аудиальный семиотический код за счет музыкального сопровождения и визуальный компонент, который содержит изображение яркого танцпола, стильных диско-очков и движений танцевального стиля.

Название серии «В начале было слово» является цитатой первой строки Евангелия от Иоанна. По сюжету серии каждый Смешарик начинает писать собственный вариант истории их жизни и только Копатыч не принимает в этом участие, потому что находится в спячке. Когда персонаж просыпается, то начинает писать свое послание, которое начинается с фразы «В начале было слово и слово это было...». Аудиальный компонент интертекстуального включения сопряжен с визуальным образом героя, записывающего текст на листке бумаги. Подобная реализация универсально-прецедентного примера цитирования, сферой-источником которого выступает религия, выполняет апеллятивную и метатекстовую функции и является выигрышной с точки зрения закрепления в сознании аудитории феномена летописания.

Ярким примером квазицитаты, знакомой представителям большинства лингвокультур, выступает название серии «Эффект бабушки», представляющее собой квазицитату термина из теории хаоса, а также названия американского фильма 2004 года «Эффект бабочки». По сюжету серии в мир Смешариков из прошлого перемещается пара помещиков. Копатыч предупреждает друзей, чтобы они уважительно обращались с представителями другого времени и не подавали виду, что их жизнь изменилась. Смешарик объясняет свою позицию тем, что изменения в прошлом могут иметь последствия в будущем, в чем и заключается суть эффекта бабочки. Приведенный пример интертекстуального включения выполняет апеллятивную и референтивную функции, реализуется за счет аудиального и визуального семиотических кодов и относится к научно-просветительской тематике.

Универсально-прецедентная аллюзивная сцена обнаруживается в одном из эпизодов серии под названием «Бутерброд», в которой Лосяш принимает душ и видит за шторкой подходящего к нему Кроша с морковкой в руке. Однако персонажу кажется, что в руках у Смешарика нож, и при виде силуэта он начинает испуганно кричать. Данный эпизод является аллюзией на знаменитую сцену убийства в ванной в психологическом триллере Альфреда Хичкока «Психо». Представленный пример, скорее всего, не будет соотнесен детской аудиторией с произведением-источником, однако сама сцена воспроизведет у зрителей задуманное авторами-составителями впечатление леденящего ужаса. Проанализированный пример аллюзии задействует визуальный семиотический код и апеллирует к сфере кино.

Серия «Мисс Вселенная» представляет пример универсально-прецедентной аллюзии, реализованной за счет визуального семиотического кода. По сюжету Нюша принимает решение принять участие в конкурсе красоты, но понимает, что не соответствует общепринятым стандартам. Изображение девочки-хрюшки в виде Витрувианского человека Леонардо да Винчи используется в серии для указания на идеальные пропорции героини и выполняет референтивную и экспрессивную функции. Научная тематика интертекстуального включения подтверждает его универсальность с точки зрения лингвокультурологии.

Национально-прецедентные интертекстуальные включения в мультипликационном сериале «Смешарики» в большей степени обращены к реалиям, фактам и персонажам русской лингвокультуры. Яркий пример национально-прецедентного упоминания названия главной газеты в СССР находим в серии «Последняя радуга», по сюжету которой Крош и Ежик выпускают статьи в местной газете. В свежем выпуске выходит информация о трагедии на качелях, которая случилась с Нюшей.

Нюша: Что вы тут напечатали? Какая катастрофа? Какая трагическая развязка? Это все неправда!

Крош: «Правда» - это другая газета, а наша чтобы скучно не было!

Противопоставление газеты, которая выпускается в мире Смешариков, и влиятельного печатного издания КПСС подчеркивает тот факт, что статьи Кроша являются выдумкой. Подобная языковая игра выполняет в произведении аппелятивную и метатекстовую функцию и будет скорее успешно понята взрослой аудиторией мультсериала, способной оценить ироничность ситуации. Проанализированный пример интертекстуального включения, источником которого выступает сфера средств массовой информации, задействует визуальный и аудиальный семиотические коды.

Примером прямой цитации, знакомой представителям русской культуры, служит фраза «*Красота – страшная сила*», произнесенная Лосяшем в серии с одноименным названием «Красота». Высказывание принадлежит Фаине Раневской в роли Маргариты Львовны в фильме «Весна» и идеально резюмирует мораль серии, по сюжету которой Лосяш решил повесить дома картину, но в споре о расположении рамки проламывает дыру в стене, сквозь которую открывается прекрасный пейзаж. Цитату, реализованную за счет аудиального и визуального семиотических кодов и выполняющую поэтическую и метатекстовую функции, Лосяш произносит в конце серии и тем самым придает ей особую значимость. Детская аудитория сериала «Смешарики» способна перенести выражение из сферы кино в реальную жизнь и использовать в сходной ситуации.

В серии под названием «Ульи Копатыча», по сюжету которого Смешарик-мишка впадает в спячку, Совунья, убирая крыльцо своего дома, напевает строки известной песни: *Листья желтые над городом кружатся!* Воспроизведение шлягера композитора Раймонда Паулса «Листья желтые» указывает на непринужденное отношение Совуньи к домашним обязанностям.

Тот факт, что, цитируя слова названной песни, Совунья занимается уборкой крыльца своего дома от осенних листьев, позволяет говорить о комплементарной корреляции аудиального и визуального семиотических кодов. Цитата выполняет экспрессивную и метатекстовую функции и относится к сфере музыки, знакомой русской зрительской аудитории.

Пример квазичитации обнаруживаем в серии под названием «Играй, гармония!», по сюжету которой Бараш не может написать ни строчки стихотворения и только в конце серии вдохновляется морем и начинает сочинять. Фраза «*Ай да Бараш! Ай да овечий сын!*» является заключительной и представляет собой квазичитату известных слов «*Ай да Пушкин! Ай да сукин сын!*», используемых для шутливого выражения радости от удачно выполненной работы. Ироничное высказывание, реализованное на аудиальном и визуальном уровнях, выполняет экспрессивную, поэтическую и метатекстовую функции. Сферой-источником представленного интертекстуального включения выступает художественная литература.

Серия анимационного произведения под названием «Ежик в туманности» является национально-прецедентной аллюзией к советскому мультипликационному фильму Юрия Норштейна «Ежик в тумане». Крош снимает фильм о Ежике, который путешествует в космосе. По его сценарию на съемочной площадке появляется туман, в котором и теряется Ежик, как и главный герой мультфильма 1975 года. Аллюзивный сюжет, выполняющий экспрессивную и метатекстовую функции, репрезентирован за счет визуального компонента и вербальной подсказки в названии серии. Проанализированный пример будет распознан представителями русской лингвокультуры.

Мультипликационный сериал «Смешарики», выстроенный в соответствии с понятием «зона ближайшего развития» и направленный на популяризацию русского языка и культуры, успешно реализует в структуре произведения универсально-прецедентные интертекстуальные включения, обращенные к глобальной мировой культуре, и апеллирует к национально-специфическим образам из русской литературы, народной музыки и кинематографа.

Культурологическая маркированность категории интертекстуальности во французском мультсериале «Приключения Тинтина» проявляется в обращении к специфическим культурным фактам, реалиям, личностям и артефактам. Соотношение универсально-прецедентных и национально-прецедентных интертекстуальных включений показано в таблице 3.

Универсально-прецедентные интертекстуальные включения, представленные в мультсериале «Приключения Тинтина», обращены к сфере географических знаний, культурных реалий, известных персонажей, входящих в универсальную когнитивную базу и знакомых обширной аудитории анимационного произведения. Примеры универсальных включений подтверждают разносторонность персонажей, которые путешествуют по многим странам и знакомятся с известными культурами, а также артефактами и персонажами, понятными для представителей большинства лингвокультур.

Соотношение универсально-прецедентных и национально-прецедентных включений в мультипликационном сериале «Приключения Тинтина»

Интертекстуальные включения	Упоминание	Цитация	Квазицитация	Аллюзия	Продолжение	Всего
Универсально-прецедентные	11	1	1	2	0	15
Национально-прецедентные	4	3	2	8	4	21

В структуре мультипликационного сериала «Приключения Тинтина» встречаются упоминания, реализованные исключительно за счет аудиального семиотического кода. В серии «Le Tresor de Rackham le Rouge» («Сокровища Красного Ракхама») в речи капитана Хэддока используется топоним: *On approche certainement du r^{pf}le Nord. – Но мы, похоже, подходим к Северному полюсу.*

Пример упоминания, выполняющий референтивную функцию, представлен в эпизоде без визуального изображения и, вероятно, в сознании детской аудитории не сможет успешно закрепиться в качестве лингвокультурного образа географического объекта.

Визуально-вербальный пример упоминания представлен в серии под названием «Le Crabe aux pinces d'or». («Краб с золотыми клешнями»). Во время беседы Тинтина с лейтенантом крепости Афгар на заднем плане изображена карта пустыни Сахары. Вербальный компонент упоминания реализуется с помощью надписи в углу карты. Особо внимательные зрители обратят внимание на представленную на экране надпись и запомнят название пустыни Сахары. Упоминание в данном случае выполняет исключительно референтивную функцию и апеллирует к области географических знаний.

Капитан Хэддок часто цитирует в своей речи пиратские поговорки и ругательства. Так, в серии «Le Secret de la Licorne» («Тайна единорога»), увидев прототип корабля своих предков, капитан восклицает «*Mille sabords!*» (*Тысяча чертей!*). Крылатое выражение из лексикона пиратов выполняет экспрессивную функцию и используется для выражения различного спектра эмоций: от радости до негодования. Данный пример интертекстуального включения реализуется за счет аудиального семиотического кода и представляет собой универсальное крылатое выражение. В сознании детской аудитории эта цитата будет сопряжена с визуальным образом капитана Хэддока, командующего в юности морским флотом.

Реализация аллюзивного персонажа с привлечением изображения, но

отсутствием указания имени собственного представлена в финале серии «L'île Noire» («Черный остров»). В башне в горах Тинтин вступает в бой с обезьяной, которая напоминает Кинг-Конга, популярного персонажа массовой культуры. Монстр бьет себя лапами в грудь и издает яростные звуки, но в итоге оказывается добродушным приматом, с которым Тинтин находит общий язык и позирует для журналистов в финале серии. Пример аллюзивного персонажа из сферы кино задействует визуальный уровень и выполняет экспрессивную и аппелятивную функции.

Интертекстуальные включения, содержащие в себе культурно-ценностную информацию, ассоциирующуюся в сознании представителей лингвокультурного сообщества с конкретным источником, реализуются в мультипликационном сериале «Приключения Тинтина» на вербальном, аудиальном и визуальном уровнях и дают представление не только о французской, но и о других мировых культурах.

Упоминание названия французского боевого искусства отмечено в серии «Vol 714 pour Sydney» («Рейс №714 на Сидней»). При знакомстве с миллиардером Турнесоль говорит: *J'ai pratiqué presque tous les sports et même les sports de combat, la savate!* – Я прежде много занимался спортом, английский бокс, кикбоксинг!

В представленном переводе, взятом из русскоязычной версии серии сериала, отсутствует название бокса французского происхождения *savate*. Однако в оригинальном варианте данное упоминание обыграно путем соединения аудиального уровня, представленного названием боевого искусства, и визуального семиотического кода через изображение Турнесоля, исполняющего специфичные махи ногами и руками. Этот пример из спортивной сферы подтверждает идею культурологической маркированности категории интертекстуальности и выполняет в произведении экспрессивную и аппелятивную функции.

Национально-прецедентный пример прямой цитации с точной атрибуцией содержится в серии «Le Lotus Bleu» («Голубой лотос»). Мудрый афоризм древнекитайского философа Лао-Цзы употребляет сын китайского вельможи при встрече с Тинтином: *Lao-Tseu a dit: «Il faut trouver la Voie». Moi, j'ai trouvé la mienne. Maintenant il faut que vous la trouviez.* – Лао-Цзы говорит: «Надо найти свой путь». Я свой путь нашел, надо, чтобы и вы нашли свой.

Прямая цитата, использованная в приведенной сцене, оказалась настолько удачной, что вышла за пределы мультсериала: ее элементы используются в текстах блогов, а ситуация описывается в комментариях к статьям по психологии. Цитирование изречения философа выполняет в данном случае аппелятивную, поэтическую и метатекстовую функции.

Воспроизведение фраз, принадлежащих героям мультсериала, также представляет интересный материал для изучения. В серии «L'Affaire Tournesol» («Дело Турнесоля») содержится цитата из речи сыщиков, которые преследуют Тинтина и капитана Хэддока: *Mais par les moustaches de Plekszy-Gladz, ils sont vivants!* – Но я не верю своим глазам, они живы!

Указанное интертекстуальное включение будет понятно лишь французской зрительской аудитории, знакомой с миром Тинтина. В русском варианте эпизода перевод наиболее близко описывает смысл цитаты. Приведенная фраза, реализуемая посредством аудиального и визуального семиотических кодов, звучит и в других сериях, а в переводных версиях выражает удивление героев и выполняет экспрессивную, аппелятивную и метатекстовую функции.

Пример национально-специфического аллюзивного квазицитирования, реализованного аудиально, представлен в имени Igor Wagner (Игорь Вагнер), по сюжету сериала данный персонаж является пианистом оперной певицы Бьянки Кастафиоре. Соединение имен двух знаменитых композиторов, Игоря Стравинского и Рихарда Вагнера, позволяет зрительской аудитории догадаться о профессии героя. Данный пример из области музыки выполняет аппелятивную и метатекстовую функции.

Аллюзивные реалии представлены в мультсериале «Приключения Тинтина» и на исключительно визуальном уровне. Так, в серии «Le Tresor de Rackham le Rouge» («Сокровища Красного Ракхама») зрители впервые видят изображение замка Chateau de Moulinsart (Муленсар), который служит загородным имением капитана Хэддока. Здание имеет очевидное сходство с замком Шверни, расположенным в области Солонь во Франции и находящимся под охраной ЮНЕСКО. Франкоязычная детская аудитория сможет распознать интертекстуальное включение, реализованное без привлечения аудиальных средств. Аллюзия в данном случае выполняет аппелятивную и референтивную функции и относится к сфере архитектуры.

Серия «Les 7 Boules de cristal» («7 хрустальных шаров») является смысловым источником для событий, представленных в эпизоде «Le Temple du Soleil» («Храм солнца»). Продолжение реализуется за счет визуального семиотического кода через изображение золотых украшений мумии инков, представленных в двух эпизодах. Роль аллюзивных предметов заключается в том, что они подсказывают, где стоит искать профессора Турнесоля. В серии «Le Temple du Soleil» («Храм солнца») они находят друга в Перу, стране древних инков, тем самым продолжая сюжет изначального эпизода «Les 7 Boules de cristal». Национальная прецедентность продолжения в данном примере реализуется за счет обращения к реалиям из вымышленного мира мультсериала, характеризующегося национально-специфической французской природой.

Национально-прецедентные интертекстуальные включения в мультипликационном сериале «Приключения Тинтина» обращены к специфическим культурным фактам, реалиям, личностям и артефактам и предполагают более глубокие знания не только об особенностях французской, но и других культур, получивших представление в произведении.

Как показал анализ, в проанализированных мультипликационных сериалах присутствуют примеры как универсально-прецедентных, так и национально-специфических интертекстуальных включений, обращенных не

только к той культуре, в рамках которой создавалось соответствующее анимационное произведение. Американский мультипликационный сериал «Тимон и Пумба» задействует интертекстуальные включения, обращенные к универсальной когнитивной базе зрителей, а также национально-прецедентные образы из разных культур. Российский сериал «Смешарики» содержит наибольшее количество примеров национально-специфических интертекстуальных включений, обращенных к русской культуре. Во французском мультсериале «Приключения Тинтина» отмечено обращение к типичным культурным реалиям Франции и оперирование универсально-прецедентными интертекстуальными включениями разных видов.

Использование интертекстуальных включений в мультипликационном дискурсе на трех языках обусловлено обращением его создателей к универсальным культурным образам из области науки и искусства, а также к более специфичным фактам и реалиям, которые понятны представителям соответствующего лингвокультурного сообщества. Успешная реализация категории интертекстуальности в мультипликационном дискурсе возможна при одновременном задействовании вербальных, аудиальных и визуальных семиотических средств. Лингвокультурологическая составляющая элементов интертекста проявляется в закреплении в сознании зрителей культурных концептов и представлений, в обогащении их интертекстуального тезауруса.

В **заключении** обобщаются основные результаты проведенного исследования, делаются выводы об особенностях реализации интертекстуальности в мультипликационном дискурсе как особом социально-коммуникативном явлении, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора.

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК:

1. Нешкова, Е.Г. Интертекстуальные включения в мультипликационном сериале «Тимон и Пумба» / Е.Г. Нешкова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2017. – № 3. – С. 56–59.

2. Нешкова, Е.Г. Функциональные особенности мультипликационного дискурса / Е.Г. Нешкова // Вестник Тверского государственного университета. Серия Филология. – 2017. – № 4. – С. 152–155.

3. Нешкова, Е.Г. Специфика реализации категории интертекстуальности во французском мультипликационном дискурсе (на примере мультипликационного сериала «Приключения Тинтина») / Е.Г. Нешкова, Н.С. Олизько // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. – 2020. – № 3 (437). – С. 87–91.

Статьи в иных изданиях:

4. Вахина (Нешкова), Е.Г. К определению понятия «интертекстуальность» / Е.Г. Вахина // Перспективы лингвистического знания:

молодежь и наука : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. аспирантов, студентов и школьников. – Стерлитамак : Стерлитамак. ф-л БашГУ, 2014. – С. 41–44.

5. Вахина (Нешкова), Е.Г. Своеобразие мультипликационного дискурса / Е.Г. Вахина // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : материалы VII Междунар. науч. конф. – Челябинск : Энциклопедия, 2014. – С. 65–67.

6. Вахина (Нешкова), Е.Г. К проблеме осознанности интертекстуальных включений в мультипликационном сериале «Смешарики» с позиции реципиента / Е.Г. Вахина // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014». – М.: МАКС Пресс, 2014. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

7. Вахина (Нешкова), Е.Г. Функционирование квазицитат в мультипликационном дискурсе (на примере названий серий мультипликационного сериала «Тимон и Пумба») / Е.Г. Вахина // Актуальные проблемы современной лингвистики и лингводидактики : материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и молодых исследователей. – Костанай : КГУ им. Байтурсынова, 2014. – С. 32–34.

8. Вахина (Нешкова), Е.Г. Функционирование аллюзий в мультипликационном дискурсе (на примере мультипликационного сериала «Тимон и Пумба») / Е.Г. Вахина, Н.С. Олизько // Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. – Стерлитамак: Стерлитамак. ф-л БашГУ, 2014. – С. 16–19.

9. Вахина (Нешкова), Е.Г. Интертекстуальность как лингвокультурологическая категория / Е.Г. Вахина // Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. – Стерлитамак: Стерлитамак. ф-л БашГУ, 2015. – С. 27–30.

10. Вахина (Нешкова), Е.Г. Сравнительный анализ использования интертекстуальных включений в американском и русском мультипликационных сериалах / Е.Г. Вахина // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. статей V Междунар. науч. конф. молодых ученых. – Екатеринбург : Урал.фед. ун-т, 2016. – С. 38–42.

11. Нешкова, Е.Г. Мультипликационный дискурс в фокусе лингвокультурологии (на примере мультипликационного сериала «Тимон и Пумба») / Е.Г. Нешкова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : материалы VI Междунар. науч. конф. молодых ученых. – Ч. 1. – Екатеринбург : Изд-во УМЦ-УПИ, 2017. – С. 54–58.

12. Нешкова, Е.Г. Интертекстуальные включения во французском мультипликационном дискурсе / Е.Г. Нешкова, Н.С. Олизько // MEDIAобразование: векторы интеграции в цифровое пространство : материалы IV междунар. науч. конф. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. – С. 471–474.